



— Без шуток, — сказала Твайлайт, галопом поспевая за оранжевым рыцарем. — Как мне тебя называть?

Единорог нырнул в ближайшую книжную лавку, и Твайлайт пришлось последовать за ним. Она всего пару секунд шла за ним по улицам Кантерлота, а они всё ближе продвигались к зоне боевых действий. Откуда-то снаружи доносилось тяжёлое громохание, а массивные стеллажи, тянувшиеся вдоль магазина, шатались и трещали.

Второй единорог лукаво улыбнулся Твайлайт из-под своей взъерошенной коричневой гривы.

— Продолжай называть меня “Сэр Невпечатляющий”. Мне нравится.

— Но у тебя должно быть имя, так?

Сэр Невпечатляющий вел её вдоль заваленных книгами полок к двери, расположенной в глубине магазина.

— Разумеется, — сказал он с неизменной улыбкой. — Просто мне больше нравится твой вариант.

Он вывел её на улочку поуже, эта дорога была незнакома Твайлайт. Окружающие здания в основном были целыми, и ни один из подвесных мостов над ними не обрушился. Твайлайт решила, что улице удалось избежать серьёзного сражения.

— А теперь, — заявил рыцарь как ни в чём не бывало, — держимся ближе к стенам и стараемся не привлекать внимания настоящих пони. Уловила?

У Твайлайт до сих пор кружилась голова из-за магического истощения. Её главной целью *оставалась* встреча с повстанцами в центральном городе, но для начала она должна была объединиться со

своими подругами. Единорожка надеялась, что с ними всё в порядке. На мгновение Твайлайт задумалась над тем, что именно она сейчас делает.

— Почему я иду за незнакомцем в чёрном? — пробормотала она.

— Это всё, — сказал сэр Невпечатляющий, приподняв бровь и выпячивая грудь, — благодаря моему природному обаянию и заслуживающей доверия внешности.

С этими словами он двинулся вниз по улице, держась ближе к витринам.

Твайлайт уныло взглянула на него, прежде чем сдвинуться с места. Она не привыкла к физическим нагрузкам, а рыцарь задал изматывающий темп. И уже вскоре ему пришлось остановиться и подождать её.

Когда Твайлайт догнала Невпечатляющего, у неё уже жгло в груди.

— Почему, — выговорила Твайлайт, тяжело дыша. — Почему мы бежим? Вокруг никого нет.

Глаза сэра Невпечатляющего расширились, и он внезапно опрокинул Твайлайт ударом телекинеза. Она больно ушиблась о булыжники и посмотрела вверх, увидев, как рыцарь возводит перед собой красный купол. Груда обломков брёвен врезалась в щит с такой силой, что раскололась в труху. Твайлайт сжалась, когда её окатило щепками и опилками.

Невпечатляющий красными вспышками кинетического поля отразил ещё два летящих снаряда, после чего повернулся к Твайлайт. Его лицо было сосредоточено и в то же время искажено яростью.

— Внутрь! — крикнул он.

Кто-то пытался её убить.

Сердце колотилось у Твайлайт в груди, и она поняла, что не знает, что делать. Она неуклюже поднялась, затем оцепенело посмотрела вокруг. Её снова швырнуло на землю, когда сэр Невпечатляющий взорвал в воздухе летевший в них обломок камня.

— Чего ты ждёшь? — крикнул он. — *Беги!*

Твайлайт наконец-то вняла призыву. Она развернулась, побежала и протиснулась в дверной проём ближайшего магазина. Очутившись внутри, она рухнула у стены, учащенно дыша и пытаясь сообразить, что делать дальше.

Она могла умереть. Прямо здесь, в центре Кантерлота, её могло ударить бревном или камнем и проломить ей череп. Марионетка-единорог могла проделать в ней дыру при помощи одного из металлических осколков или обратить её в пепел энергетическим разрядом. Марионетка-земная пони могла задушить её до смерти или раздавить череп, превратив голову в кашу. Пегас мог сломать ей шею или сбросить с такой высоты, что от неё осталось бы только мокрое место на мостовой.

Это не было бы благородной жертвой или трагической гибелью. Она просто *умерла* бы, как Коконат несколькими минутами ранее. Её друзья гадали бы, почему она так долго не является в назначенное место, постепенно осознавая, что она не придет никогда. С ней бы погибла гармония, и Титан одержал бы победу. Селестия умерла бы, как смертная пони, а Луна осталась бы одна в безнадежной войне.

Это оказалось такой убедительной, простой и ужасающей истиной, что Твайлайт не могла сосредоточиться на чём-то еще. Она уже подвергала себя опасности до этого, но никогда — *в одиночку*. Это было совсем другое.

Селестия могла сделать из Твайлайт стратега. Она могла убедиться, что Твайлайт выучила лабиринт и сможет организовать и мобилизовать большие группы пони, если ей когда-либо потребуется возглавить ополчение. Но к такому принцесса её никогда не готовила.

В памяти Твайлайт Коконат снова заслонила её от фрагмента клинка Эстима, и горло земной пони взорвалось малиновым фонтаном, когда та упала на землю. У Твайлайт потемнело в глазах.

— Что я делаю? — прошептала она самой себе. Она не была боевым единорогом. Она была избалованной студенткой из Кантерлота.

— Что ты делаешь? — Твайлайт впервые обратила внимание на то, что над ней стоял Невпечатляющий. — Поднимайся, мы должны двигаться.

Она молча смотрела на него.

— Что случилось с....

— Я убил их. А теперь идём. Совсем рядом идёт бой.

— Ты *убил* их?

Невпечатляющий наклонил голову и мгновение изучал её.

— Если я скажу тебе, что это были марионетки, это поможет?

Твайлайт прикусила губу.

— Я.... думаю...

— Это были марионетки. А сейчас, чтобы не погибнуть, может, пойдём, наконец?

Твайлайт поднялась.

— Почему продолжаются бои?

Сэр Невпечатляющий фыркнул:

— Это серьёзный вопрос?

Твайлайт начала чувствовать неприязнь к этому единорогу:

— Почему бы и нет?

Он покачал головой и двинулся на другую половину магазина.

— Ты сломала барьер, дитя. Твои бойцы из внешнего Кантерлота подтягиваются сюда, а во внутреннем Кантерлоте предостаточно пони, желающих выйти. Никто не знает, надолго ли исчез барьер, так что все

бегут за него *прямо сейчас*. Мы прикрываем их, чтобы марионетки не напали на спасающихся бегством мирных жителей.

— Они *убивают* их просто за попытку сбежать из внутреннего города?

Они подкрались к витрине магазина, и Невпечатляющий посмотрел в каждое из окон, копытом опуская жалюзи и выглядывая наружу, прежде чем перейти к следующему.

— Марионетки всегда всего лишь подчиняются приказам. В них нет ни капли гуманности.

— Но кто мог отдать им приказ убивать *мирных жителей*?

Рыцарь невесело рассмеялся.

— Тебе никогда не доводилось встречать генерала, не так ли?

Твайлайт почувствовала, как кровь застыла у неё в жилах.

— Да, — сказала она тихо, — я его встречала.

Сэр Невпечатляющий обернулся и серьёзно посмотрел на неё.

— Да, ты выглядишь как пони, которая прямо сейчас видит генерала, это уж точно, — он повернулся обратно к окнам. — В центре города он — легенда. Ты можешь сражаться с марионетками. Ты можешь сражаться с настоящими пони. Если ты — это я, то ты можешь сражаться даже с кадетом. Но если ты увидишь генерала — *беги*. Этот сукин сын живёт убийствами. Он ненормальный. Существует лишь одна пони, достаточно сумасшедшая для того, чтобы открыто бороться с ним, — он глянул на Твайлайт, казалось, мгновение обдумывая что-то. — Вообще-то...

Рыцарь ещё раз посмотрел сквозь очередные жалюзи, затем кивнул.

— Ладно, Спаркл, мы бежим к оранжерее, что вверх по улице слева от нас. Там идёт небольшое сражение, поэтому мы должны действовать быстро. Я поведу и отвлеку их внимание, ты следуй за мной.

— Мы выйдем *туда*? Разве не там идёт бой?

— Да, мы испробовали окольный путь, и это не слишком-то хорошо сработало, так что я полагаю, что, с криками пробежав через поле сражения, мы сольёмся с окружением, и никто нас не заметит. Следуй моему примеру.

Он направился в сторону двери.

— Ты что, ненормальный? Я не выйду отсюда!

Невпечатляющий прислонился к двери, словно прикидывая её вес. Затем он повернулся к Твайлайт.

— Разумеется, выйдешь, — сказал он с очередной злобной ухмылкой. — Хочешь знать, почему?

— Удиви меня.

— Потому что единственную пони, открыто выступающую против генерала, зовут Старлайт Спаркл.

Глаза Твайлайт расширились от удивления, а рот раскрылся. Прежде чем она смогла сказать что-либо в ответ, рыцарь снёс дверь с петель и выбежал на улицу.

Вид того, что Невпечатляющий назвал “небольшим” сражением, поразил Твайлайт. Два подвесных моста были обрушены, а толпы марионеток оккупировали улицы. Повстанцы сражались внутри зданий и на крышах высоких каменных строений, характерных для внутреннего Кантерлота.

Когда дверь вылетела наружу, к рыцарю повернулись несколько единорогов-марионеток с красными гривами. Он указал копытом куда-то ниже по дороге.

— Смотрите, — крикнул он. — Бесстыдный отвлекающий маневр!

К огромному позору марионеток, большинство из них действительно туда посмотрели.

— Следуй за мно-о-о-ой! — крикнул он, припуская галопом через поле битвы.

Твайлайт не веря смотрела ему вслед. Единорог и в самом деле был явно не в себе. К сожалению, он знал её мать. Выбор у Твайлайт был невелик, она побежала за ним.

Сэр Невпечатляющий был прав в одном: марионетки сосредоточили внимание исключительно на нём. Твайлайт видела, как он отклонил несколько летящих фрагментов металла и затем швырнул огромную кучу обломков в своего противника, не прерывая бег. Затем он развернулся, чтобы нанести удар по летящему камню, и маниакально осклабился, когда тот взорвался облаком пыли.

Твайлайт бежала за рыцарем так быстро, как только могла, стараясь пригнуть голову ниже. Она знала, что если кто-нибудь из единорогов хотя бы на секунду обратит на неё внимание, всё будет кончено. У неё не было возможности защитить себя, а Невпечатляющий был слишком занят тем, что отражал нацеленные в него выстрелы, чтобы уделять внимание ей. Копыта единорожки стучали по земле, она прерывисто дышала, изо всех сил стараясь поспеть за рыцарем.

Наконец рыцарь выбил дверь очередного здания и нырнул внутрь. Твайлайт последовала за ним и остановилась, чтобы отдышаться в относительной безопасности укрытия, в то время как рыцарь принялся перекрывать дверной проём, нагромождая груды мебели и мусора.

— Ты знаешь мою мать, — с трудом выдавила из себя Твайлайт. — Она одна из *вас*.

— Её и твоего отца. Наверх, — он дёрнул головой в направлении лестницы.

Твайлайт пошла следом, её сознание переполняли вопросы.

— Они *с ума сошли*? Их же убьют!

Невпечатляющий посмотрел на неё поверх плеча.

— Думаю, в этом и смысл.

Он достиг верха лестницы и галопом побежал по нетронутому мосту, соединяющему верхние этажи этого строения с соседним. Это оказался отель.

Твайлайт перебежала мост так быстро, как могла, преодолевая страх сорваться.

— Что ты имеешь в виду под “в этом и смысл”?

Невпечатляющий заговорил, как только его копыта застучали по пролёту лестницы, ведущей на первый этаж.

— Подумай, дитя. Что твои родители любят больше всего на свете? Какова та единственная потеря, с которой они не смогут смириться? Я намекну тебе: у них это только одно.

Твайлайт приостановилась на вершине лестницы.

— Их ребенок, — сказала она тихо. С тех самых пор, как очнулась, она настолько погрузилась в свои собственные проблемы, что ни разу об этом не подумала.

— В точку, — сказал сэр Невпечатляющий.

В комнату вошла марионетка-земная пони, дорогой красный ковёр, украшавший пол первого этажа, заглушал постукивание её копыт. Враг остановился, по-видимому, не ожидая встретить кого-нибудь внутри, потом ринулся на рыцаря. Невпечатляющий откатился в сторону, одновременно вырвав деревянный столбик от перил лестницы, а затем всадил импровизированное оружие в затылок марионетки. Он провернул столбик, и послышался тошнотворный хрустящий звук, а затем марионетка исчезла. Твайлайт поморщилась.

Невпечатляющий продолжил свою речь, ведя единорожку через тёмный интерьер отеля.

— Видишь ли, их дочь не просто умерла. Генерал лично схватил её и превратил в монстра Титана. Он позаботился о том, чтобы все знали об этом. А что насчёт принцессы, которую ты спасла от её собственного кошмара? Она убила тебя, вместо того чтобы освободить.

Твайлайт вздрогнула.

— Поэтому они присоединились к повстанцам.

— Они сломались, дитя. Просто и ясно. Печаль и гнев — не те слова, что способны описать их чувства, но я бы сказал, что Миднайт избрал *печаль*, тогда как Старлайт — *гнев*. Они ненавидят генерала, ненавидят Луну, ненавидят Титана и ненавидят Селестию.

Они протиснулись через очередную дверь, и Невпечатляющему пришлось осветить тёмный коридор рогом.

— Селестию? *Её-то* за что?

— Потому что если бы ты не была её лучшей ученицей, Титан не захотел бы с самого начала заполучить тебя. Потому что она оставила тебя на линии огня, а потом не явилась спасти тебя. Потому что они доверили ей свою одиннадцатилетнюю дочь, а Селестия её не уберегла.

— Это не... — Твайлайт запнулась. Это была правда. Всё это было правдой. — Селестия любила меня. Она ни в чём не виновата.

— Ну так ты можешь сказать это родителям, когда мы с ними встретимся, не так ли? Будучи единственным истинным рыцарем на нашей стороне, я обучал их и ещё пару других единорогов фехтмагии. Ни из кого не вышел толк, но наши магически одарённые единороги достаточно сильны для того, чтобы в битве выйти сухими из воды. Что-то не так?

Твайлайт строго посмотрела на него:

— Вчера я очнулась из комы, в которой прибывала месяц. Мои друзья превратились в элитную боевую группу, работающую на принцессу Луну. Мои родители присоединились к мятежникам, потому что считают меня мёртвой, — сказала она. — И меня всё ещё пытаются убить. Да, что-то не так.

Невпечатляющий медленно кивнул, затем протянул ей флягу с виски. Твайлайт чопорно покачала головой, и он пожал плечами, прежде чем сам сделал долгий глоток из фляги.

— Ну, — сказал он, — по крайней мере, у меня сегодня хороший день.

Из темноты ближайшего дверного проёма возникла очередная марионетка. Она бросилась на Твайлайт, и на этот раз единорожка умудрилась отреагировать вовремя. Марионетка врезалась в прозрачную фиолетовую преграду и соскользнула на пол, когда Твайлайт в шоке отпрянула.

Невпечатляющий развеял марионетку взрывом красной энергии. Затем он повернулся к Твайлайт.

— И когда именно ты собиралась сказать мне, что магия к тебе вернулась?

Твайлайт понятия не имела, как отреагировала так быстро.

— Я... не знала до этого момента.

Сэр Невпечатляющий недоверчиво взглянул на неё.

— Магическое истощение должно длиться *часами*, — сказал он. — Ты восстановилась за считанные *минуты*. Не мудрено, что ты смогла разрушить барьер Эмпириана, когда все пони-повстанцы потерпели неудачу.

Твайлайт посмотрела вниз на свои копыта.

— Это... ерунда, правда.

— Зачем нам красться через отель, когда ты, по всей видимости, можешь одолеть здесь любую марионетку? В бой, — он повернулся, чтобы отправиться обратно тем же путем, по которому они сюда пришли.

— Стой! — окликнула Твайлайт. Он остановился. — Мы не собираемся сражаться.

— Почему нет?

— Потому что я не сражаюсь.

Невпечатляющий вопросительно приподнял бровь.

— Хм?

— Я не могу. Я не умею, — хотя Твайлайт умела. Она от корки до корки прочитала *“Разрушительное Могущество”*.

— Это просто, — сказал рыцарь. — Ты причиняешь вред при помощи магии. Сначала кидайся предметами, затем двигайся дальше. Тебе также понадобится боевой клич. Большинство повстанцев чередуют “Селестия” и “Твайлайт Спаркл”, хотя, по всей видимости, ты не сможешь использовать второй вариант. Бессвязный крик тоже работает. При помощи своего я стараюсь напугать противника.

— Я *не* собираюсь драться.

Он хмыкнул и продолжил идти по коридору.

— Так это нравственные штучки, да? Довольно скоро ты это перерастёшь.

Твайлайт сомневалась, что она “перерастёт” своё страстное желание не превратиться в монстра-психопата.

— Нет.

Наконец они подошли к двери в конце коридора, и рыцарь погасил свет от рога. Он кивнул на видимую теперь полосу света, пробивающуюся из-под двери.

— Марионетки, — прошептал он в окружившей их крошечной тьме.

— Что нам делать?

— Впереди самый лёгкий путь к убежищу. Мы будем драться.

— Я не...

— Шшшш! — оборвал он её. В темноте послышался вздох рыцаря.
— Слушай, Твайлайт. Ты права в одном — я рыцарь. Поэтому мне кое-что

известно об идеалах. Я косвенно служил генералу Мастерстроуку¹, командиру всех армий Эквестрии. Видишь ли, у него были распоряжения от принцессы Селестии. Особые распоряжения о том, что делать, если её когда-нибудь свергнут. А именно — если её одолеет Найтмэр Мун.

— Однако когда Титан вернулся, Эстиму представилась возможность свести счеты. Он не мог стерпеть того, что Мастерстроук — его начальник, хотя война была его особенным талантом. Он сетовал на то, что Селестия относилась к нему с неприязнью, и он был прав, так оно и было. Так что прежде чем Мастерстроук успел претворить свой план в действие, Эстим живьем содрал с него шкуру и повесил его на воротах дворца. И написал слово “сопротивление” над ним его же кровью. Как видишь, наш новый генерал падок на кровь.

Внезапно Твайлайт поняла, что стоит в абсолютной темноте в компании с незнакомцем.

— Почему это так важно?

— А кто в здравом уме будет пытаться возглавить восстание после такого?

— Ты, — выдохнула она. — Ты был его заместителем.

— Не-а. Даже близко не стоял, дитя, но я был единственным, кто был готов принять удар на себя, когда Мастерстроук встретил свою кончину. Я обучаю фехтомагии несколько одарённых единорогов и пытаюсь поддерживать дисциплину. Мне не платят, но, по крайней мере, сейчас я напиваюсь на работе. И особые распоряжения Селестии должны были соблюдаться так долго, как только возможно, не важно, насколько безнадёжным казалось дело. Потому что всё ещё была надежда. Эта надежда — *ты*, не так ли?

Шестой Элемент Гармонии закрыла глаза.

— Да.

— Ну так у меня есть несколько плохих новостей для тебя, дитя. У тебя есть сила. И не простая сила единорога, которой у тебя, кажется, в избытке. *Настоящая* сила. Вот почему половина моих повстанцев

¹ Ловкий ход

вступает в бой с твоим именем на устах. Они охотно умрут за тебя, Спаркл. И я уже не говорю про твой предполагаемый козырь, который в теории должен спасти нас. Это ещё больше силы, а сила и идеалы не смешиваются.

— Ты не прав. Я не должна причинять вреда другим, чтобы делать добро.

Перегоревшие лампы коридора задрезжали, когда здание слегка трянуло. Снаружи продолжалась яростная битва.

— Я не стану возражать, — прошептал рыцарь. — Но сколько добра останется *не совершённым* из-за твоего бездействия? Как ты собираешься оправдать свои поступки, когда враги, которых ты щадишь, возвращаются и убивают бесчисленное количество пони? Сколькими невинными жизнями придётся заплатить за твои эгоистические идеалы?

— Это несправедливо.

— Весь этот мир несправедлив, Спаркл. Не только со времён Титана. Ты хочешь, чтобы он стал таким, каким был? Ты хочешь мира и счастья? Ты не имеешь права сомневаться, совершая то, что должно быть сделано.

Твайлайт услышала шуршание его мантии и жестяное звяканье крышки, отвинчиваемой от фляжки с виски. Несколько мгновений спустя он продолжил:

— Как по мне, это одно и то же. Я губил жизни столь мало, как только мог, но не думаю, что не загублю одну ради спасения десяти. И не надеюсь, что я не убью с радостью другого пони, чтобы не позволить ему убить меня.

— Значит, что? — Твайлайт услышала напряжённость в собственном голосе. — Ты говоришь, что нести ответственность — значит превратиться в *чудовище*?

— Иногда мы должны совершать плохие вещи ради большего добра, дитя. Пони по ту сторону этой двери могут быть мирными жителями. Они могут быть на нашей стороне. Они могут быть просто марионетками. Но они могут быть и членами Королевской Армии, теми, которые по

собственной воле присягнули Титану. И если там последние, то я собираюсь их убить.

— Они настоящие пони. Они заслуживают шанса.

— Они — враги. Они на стороне тех, кто атакует мирных жителей, когда они пытаются покинуть центр города. Они сделали выбор, не считаясь с деталями, прекрасно зная, что пони вроде меня будут пытаться их убить.

— Так вот как? Они *знали*, во что ввязываются?

— Ты всё ещё не понимаешь, Твайлайт. Возможно, я не могу позволить себе вершить правое дело, но всё же я могу помешать пони, которые вершат дело *неправое*. И я могу утешить себя тем, что совершил зло во имя большего добра, убрав из мира немного тьмы. Большого с моей стороны они не *заслуживают*. Всё, что они заслужили, — это гнев. И что с того, что я получу от этого немного удовольствия? Так и будет, и я ничего не могу с собой поделатъ. Я поступаю так, потому что это необходимо, а не потому что этого хочу.

Твайлайт была потрясена.

— Справедливое правосудие? Так вот как ты оправдываешь убийство?

— Не совсем правосудие. Спроси меня, как называется мой клинок, Твайлайт.

Она услышала, как он снова спрятал фляжку в своём одеянии. Твайлайт отчаянно надеялась, что по ту сторону двери не было живых пони.

— Как?

Пространство перед рыцарем с шипением заполнило лезвие тёмно-алого цвета. Сияние клинка залило светом коридор, в котором они находились, и выхватило из тьмы сэра Невпечатляющего. Он стоял перед Твайлайт спиной к дверному проёму. Свет клинка отражался в его глазах, придавая им дьявольское красное сияние.

— *Виндиктив*², — резко сказал он.

Затем он развернулся и вдребезги разнёс дверь, ведущую в следующую комнату.

Твайлайт сжалась, увидев, что комнату заполняли не марионетки, а настоящие пони. Судя по тому, как сэр Невпечатляющий размахивал клинком, она пришла к выводу, что они были врагами. Она закрыла глаза, когда несущий возмездие рыцарь испустил свой боевой клич:

— Вы все в опасности!



После того как воплощение Титана потерпело поражение, на площади не осталось марионеток. Рэйбоу Дэш улетела сразу же, как только узнала о том, что Рэрити и Твайлайт в беде. Луна не возражала. Отдавать приказы Рэйнбоу Дэш было порою труднее, чем кому-либо ещё.

Принцесса огляделась. Окружающие здания по большей части оказались сильно повреждены, и Титан оставил огромное количество мёртвых пони истекать кровью на камнях. Хотя уцелевших было всё же намного больше, чем мёртвых, и все они, замерев, смотрели на неё.

Это не раздражало Луну. Перед тем как побывать в заточении на луне, она более сотни лет правила страной, и ей было не привыкать ни к вниманию, ни к полям сражений. Гордо выпрямившись и изо всех сил стараясь выглядеть царственно и внушительно, она повернулась к повстанцам лицом — это произвело впечатление, учитывая её вековой опыт и статус повелительницы ночи. Луна не знала, как они отреагируют на её присутствие: в конце концов, они должны были ненавидеть её. И всё же они проявили здравый смысл и помогли ей в битве против короля.

² Карающий

Она бесстрастно смотрела на лица повидавших битвы повстанцев, прекрасно осознавая, что они были верны её сестре, а не ей. Они не забыли принцессу, что пыталась погрузить их мир в вечную тьму.

Затем они поклонились.

Не все: некоторые просто стояли, не сводя с неё глаз. Но большая часть бойцов, один за другим, пала перед нею на землю в знак покорности и почтения. Это было столь потрясающее и удивительное событие, что Луна едва не позабыла, что делать дальше.

— Поднимитесь, — приказала она. Пони встали. Луна видела, что никому из них не хватило смелости приблизиться к ней. Поэтому она сделала шаг в сторону кобылы, которая помогла ей ранее.

— Скажи мне, кто командир, — сказала она, старательно подбирая интонацию таким образом, чтобы фраза прозвучала не как вопрос.

— Вы отправили его спасти Твайлайт Спаркл.

Луна слегка нахмурилась.

— Куда он отведет её, когда отыщет.

— Скорее всего, в наше убежище.

— Отведи меня туда. И мне нужен ещё один пони, который встретится с моими войсками и также отведёт их в ваше убежище.

К кобыле обратился другой повстанец:

— Ты же не думаешь всерьёз о том, чтобы отвести её в убежище, не так ли?

Кобыла повернулась к нему.

— Разумеется, думаю, — огрызнулась она. — Ты слышал принцессу: Твайлайт Спаркл жива. Старлайт должна знать.

— Подумай о том, с кем говоришь, Баттеркап³. Это принцесса *Луна*.

— И она пять минут назад спасла тебе жизнь, болван. Ты встречал её раньше?

— Ну, нет...

— Хорошо, тогда, учитывая то, что она просто спасла всем нам жизнь, сломала барьер и привела с собой Твайлайт Спаркл, может быть, ты мог бы проявить благодарность?

— Я, э....

— Так я и думала, — кобыла повернулась к Луне и улыбнулась. — Если вы последуете за мной, принцесса...

Они проводили Луну в убежище повстанцев, которое, что неудивительно, располагалось в лабиринте.

— Мы не знаем всей его планировки, — обратилась к Луне Баттеркап, ведя её через лабиринт при свете своего рога. — Никто не знает. Если бы генерал и Королевская Армия узнали, где мы, они могли бы с лёгкостью нас уничтожить. Дело в том, что они понятия не имеют, как сюда попасть. Я бы посмотрела, как кто-то попытается нанести трёхмерный лабиринт на карту с помощью кого-нибудь такого тупого, как марионетка, когда лабиринт сам по себе полон пони, которые охотно нападут на вас? — засмеялась она.

— Скажи мне, э.... — Луне были неприятны некоторые из “смягчённых” имён пони, которые теперь были в ходу. — *Баттеркап*. Сколько здесь повстанцев?

— О, пара сотен. Не так уж и много для города, в котором проживает семьдесят пять тысяч. Но для того, чтобы мы могли причинить серьёзный вред при необходимости, этого достаточно. Мы растянулись вдоль одного длинного отрезка лабиринта, на некоторых других участках есть ещё пара более мелких форпостов. Мы по мере сил пытаемся составить его план, но даже не уверены, один ли это большой лабиринт, который тянется под

³ Лютик

всем Кантерлотом, или несколько отдельных более мелких лабиринтов. Был ли он здесь тысячу лет назад, Ваше Высочество?

Луна поняла, что Баттеркап задала ей вопрос.

— Нет, э.... *Баттеркап*. Кантерлот не существовал тогда. Столица находилась в Вечнодином Лесу.

— Хм, — заметила Баттеркап. — Это заставляет задуматься о том, кто же тогда его построил, верно? Знаете, принцесса, у вас могучий голос....

Луна вздохнула про себя. Эта пони всё продолжала *болтать*. Не по этой ли причине Луна никогда не ладила с публикой?

Разумеется, она знала, кто построил Подгород. Это сделала Селестия в ходе подготовки к возвращению Найтмэр Мун. Хотя то, что Селестия спланировала поражение Найтмэр, и последующее освобождение Луны с помощью Элементов Гармонии было правдой, родная сестра Луны вряд ли ограничилась бы только *одним* генеральным планом. Луна не сомневалась в том, что Селестия распорядилась о строительстве подземного лабиринта почти тысячу лет назад, а затем стерла из истории пони почти все данные, детально описывавшие его планировку.

Затем, если бы Найтмэр Мун свергла её и правила Эквестрией, у Селестии осталось бы доверенное лицо, способное заронить инакомыслие, находясь в безопасности лабиринта. Эта прискорбная обязанность пала на умную и упорную единорожку Твайлайт Спаркл. Селестия не только сообщила ей планировку лабиринта, но и обучила проницательности в приёмах ведения войны, которые могли ей пригодиться.

Это был невероятно ловкий трюк, размышляла Луна, Селестия смогла, по сути, превратить свою лучшую ученицу в оружие, сделав так, чтобы Твайлайт никогда не осознала этого. *Это* было поистине гениальным планом её сестры. Имея более чем тысячелетний опыт, Селестия положила десятилетия на разработку *резервного* плана, который, оказавшись ненужным, никогда бы не был раскрыт её подданным.

Но не сейчас. Титан вернулся, и ученица Селестии была не просто смертной пони, прочитавшей “*Воюющие пони*”, — в этом Луна была почти уверена, потому что у Твайлайт были оба существующих экземпляра, —

она *также* читала “*Разрушающее Могущество*”. Селестия покинула сестру, оставив ей действительно могущественного союзника.

Ещё Луна знала, что Селестия любила Твайлайт Спаркл, любила, как мать родную дочь. Что она должна была чувствовать, осознанно взращивая в сознании юной впечатлительной кобылки военного командира? И что ещё важнее, что должна чувствовать Твайлайт Спаркл сейчас, осознав, что Селестия играла ею, как шахматной фигурой в бессмертной партии?

— Мы на месте!

Они подошли к кованой стальной двери в стене тёмного коридора. Баттеркап использовала магию, и дверь распахнулась с неприятным скрипом. Луна пыталась произвести впечатление, поэтому величественно ступила в дверной проём и вошла в подземную штаб-квартиру с ничего не выражающим, как маска, лицом.

Она осмотрела убежище. Повстанцы, без сомнения, пользовались этой штаб-квартирой довольно долго. Как и в случае с оперативной базой в лабиринте, в качестве командного центра тут выбрали одну из больших по размеру двухэтажных комнат. На полу было дешёвое коричневое ковровое покрытие, а с невыразительных каменных стен лился красноватый свет факелов. В центре комнаты возвышался тяжёлый круглый стол, покрытый чертежами и картами: как отпечатанными, так и нарисованными от копыта. Древние металлические двери вели туда, где, как предположила Луна, находились другие секции убежища повстанцев. Сюда можно было попасть через множество других проходов Подгорода Кантерлота.

Вокруг стола сидели несколько повстанцев. Луна обратила внимание на бледно-белую кобылу, которая ошарашенно уставилась на неё. Эта пони, выглядевшая странно знакомой, смотрела на принцессу лишь пару секунд, затем её потрясение улетучилось, сменившись необузданной яростью. Вспышка света — и взбешённая кобыла оказалась перед удивлённой принцессой. В воздухе перед ней колыхалось лезвие из светящихся аметистов. Она замахнулась на аликорна.

Луна двигалась легко. Одним плавным движением, приобретённым за столетие практики, она нырнула под фиолетовый клинок и одновременно развернулась на передних ногах, чтобы задними ударить кобылу в грудь. Удар был рассчитан так, чтобы только отбросить её назад и оглушить. Оказавшись лицом к лицу с Баттеркап, принцесса разделила

своё фехтомагическое одеяние, магией превратив его в беспорядочную стаю злобных летучих мышей. Они устремились к ошарашенной единорожке, обернувшись плотной чёрной сетью, и пригвоздили её к стене. Луна продолжала вращаться на передних ногах, воплощая свою волю в *Надир*.

Как только она сделала полный оборот, её клинок материализовался. Луна направила его на кобылу, которую менее секунды назад отправила в полёт через всю комнату. Принцесса оглядела остальных; она была почти на голову выше любого из присутствующих. На ней красовалась иссиня-чёрная пегасья броня: аликорны могли сотворить клинок из воздуха и им не нужна была фехтомагическая сбруя. Глаза Луны сияли, а воздух вокруг затрещал, когда её эфирная грива неистово взвихрилась. Вне всякого сомнения, она могла уничтожить любого пони в этой комнате.

Однако ей это было ни к чему. Она поняла, кем была эта кобыла и почему атаковала свою принцессу. На самом деле эти повстанцы не желали ей смерти. Они напали на неё из-за преступления, которые, как они ошибочно верили, она совершила. Луна могла легко обрушить на них смерть и разрушение, но у принцессы была другая цель.

Она уже не раз размышляла об этом затруднительном положении: каким образом она заставит повстанцев доверять ей? Как заставить лидеров восстания слушаться её, чтобы использовать их в качестве резерва в помощь Элементам Гармонии? Ответ пришел к ней во время созерцания крошечной фигурки Селестии, которую она всегда держала при себе. У Луны могло не быть терпения Селестии или её умения всё планировать, однако ей было больше века отроду. В последнее время ей выпадало немного шансов использовать свою мудрость и интеллект бессмертной.

Луна просто была ещё одной шахматной фигурой, и для неё настало время сыграть свою роль. Или сделать ход? Да, актёры играли роли, фигуры делали ходы. И покуда Луна *была* готова совершать ходы, это называлось бессмертной *партией*, а не бессмертной *игрой*.

Между принцессой и матерью Твайлайт встал кобальтово-синий жеребец, перед ним парил клинок такого же цвета.

— *Измена*, Спаркл? — прошипела Луна обвинение, и её глаза засветились. — Ты действительно считаешь божество настолько глупым?

— Вы знаете, кто мы такие?

Луна посмотрела на пару так угрожающе, как только могла, и, немного поразмыслив, превратила водяной пар вокруг себя в иней. Никто не произнёс ни слова, и она выдержала молчание настолько долгое, насколько могла, чтобы все командиры повстанцев хорошенько рассмотрели свою воинственную богиню.

Момент затянулся, но прежде чем напряжение ослабло, в одну из массивных металлических дверей ворвалась Эпплджек. Она была в доспехе, и его пластины громко лязгали и щёлкали. Кобылка сделала два шага в комнату, затем застыла при виде принцессы Луны и повстанцев. Следом за ней вошли Флаттершай, Пинки Пай, Рэйнбоу Дэш и Рэрити в компании с раздражённым жеребцом, которого послали за ними. Шерсть Рэрити была покрыта спёкшейся кровью.

Луна посмотрела на Эпплджек, которая тщетно пыталась понять, что происходит.

— Какого *сена*?

Клинок Рэрити собрался мгновенно. Пинки Пай скрестила передние ноги за спиной, затем со щелчком выбросила их вперёд, вооружившись двумя своими лезвиями. Рэйнбоу Дэш стояла рядом с принцессой Луной с распростёртыми крыльями и приподнятым копытом, как будто всё это время была тут. Флаттершай издала тихое: “О боже”.

Теперь уже все повстанцы были на копытах, но они удручающе уступали в боевом потенциале. Даже магически одарённая мать Твайлайт атаковала Луну самым дилетантским способом из всех возможных. Принцесса предположила, что кобыла почти ничего не знает о фехтмагии.

Луне нужно было подтвердить авторитет над вновь прибывшими.

— Не говорите ни слова, — прогремела она Королевским Карнтерлотским голосом. Затем принцесса повернулась к повстанцам у стола.

— Скажите мне, кто тут главный.

Она произносила слова так, чтобы никто и не помыслил прочесть в них просьбу.

— Не отвечайте ей! — крикнула мать Твайлайт, поднявшись на копыта и снова восстанавливая клинок. — Это *чудовище* убило мою дочь.

Все друзья Твайлайт тотчас же открыли рты.

— *Не произносите ни слова!* — с нажимом сказала Луна. Ей повиновалась даже Рэйнбоу Дэш.

Луна повернулась к повстанцам, вонзив взгляд в пожилого пегаса, который, казалось, был напуган до полусмерти.

— Имя твоего командира! — рявкнула она.

Пегас отшатнулся назад, затем смиренно заговорил, так и не сумев заставить себя взглянуть ей в глаза.

— У-у-у нас нет командира, принцесса.

— Что с генералом Мастерстроуком?

— М-м-мёртв, принцесса.

— Кто заменил его?

— Никто, — кротко сказал он. — Мы принимаем решения сообща. У нас больше нет генерала.

Жеребец, который привел Носителей Элементов, заговорил, несмотря на то что был прижат к стене пятью бриллиантами *Ворпала*:

— Не отвечай на её вопросы, Нобл⁴. Это же принцесса Луна.

Луна слышала приглушённые протесты Баттеркап позади себя. Она позволила толстым нитям паутинной тьмы стечь обратно на пол и

⁴ Благородный

заструиться вверх вокруг её копыт, чтобы преобразоваться в фехтомагическое одеяние.

Баттеркап сплюнула и выдавила из себя:

— Она спасла нам жизнь. Старлайт напала на неё.

Старлайт. Имя матери Твайлайт было *Старлайт*.

— Разумеется, я напала на неё! Она убила мою дочь!

Луна зачерпнула магию единорогов и захлопнула дверь позади себя, обрывая протест Баттеркап на середине. Никто из повстанцев, казалось, не заметил этого.

— Принцесса *явно* пришла не с миром! — возражал земной пони.

— Старлайт напала на неё!

— С полным на то основанием! Она убила Твайлайт Спаркл!

— Твайлайт Спаркл была обречена! Мне очень жаль, Миднайт, но это нужно было сказать...

— Если бы ты был отцом...

— Почему бы нам не дать слово принцессе?

— Может быть, если она уберёт свой клинок...

Луна бесстрастно наблюдала за тем, как они спорят. Она была благодарна своей команде за то, что им хватило здравого смысла молчать и действовать дальше согласно её плану, пусть они и не знали, что она замышляет. Спор шёл по кругу, повстанцы кричали друг на друга и время от времени бросали на Луну или одну из Пятерки боязливый взгляд. Стало очевидно, что они не придут к окончательному решению. Они не собирались верить принцессе Луне.

Луна заметила, как дёрнулось ухо Рэйнбоу Дэш. Она бросила взгляд на Пинки Пай, чьё внимание, казалось, тоже было приковано к чему-то ещё. Принцесса ждала этих знаков. Она изменила собственный слух,

слегка усилив чувства с помощью магии пегасов, и уловила голос, эхом доносящийся через дверь комнаты. Она приготовилась мастерски завершить свой план.

— Ты не сказал мне! — едва уловимо обвинил знакомый голос. — Ты никогда даже *ни разу* не подумал *упомянуть* о том, что мы направлялись в *лабиринт*? Я знаю его наизусть. Мы вполне могли бы обойти сражение стороной!

К этому времени некоторые из споривших пони уловили приближающиеся голоса и примолкли. Луна открыла дверь позади себя, чтобы впустить Баттеркап.

Твайлайт ответил смутно знакомый, слегка заплетающийся голос:

— Ты даже не заговорила об этом речи. Ты могла бы поднять эту тему, знаешь ли. Что-то вроде: “Я могу отправиться куда пожелаю, избегая все опасности, может, так и поступим?”. А я ответил бы: “Да, давай так и сделаем. Звучит неплохо”.

— Это я не *заговорила об этом речи*? А чего ты ожидал? “Добрый день, меня зовут Твайлайт Спаркл, и я могу провести вас через весь лабиринт под Кантерлотом”. Я всегда так приветствую незнакомцев.

При звуке голоса Твайлайт, произносящей своё собственное имя, в комнате повисла мёртвая тишина. Старлайт и её супруг выглядели так, словно слышали привидение.

Команда Луны расступилась, и Твайлайт вошла в комнату в сопровождении фехтомага, которого Луна за ней отправила. Единорожка заметила Луну, воздевшую *Надир*, Рэрити, которая прищипилила кого-то к стене, и остальных своих друзей в боевых стойках. Вокруг стола она увидела группу повстанцев, которые прекратили свой спор и без стыда уставились на неё с разинутыми ртами. И самое главное, она увидела своих родителей.

Луна сделала свой ход.

— Горячо любимые подданные, — её голос разбил тишину подобно тому, как кувалда разбивает ледяную скульптуру. Она произнесла слово “любимые” таким образом, каким Терра могла произнести “милосердие”.

— Я доставила вам последнюю надежду *нашего* рода, широко известную кобылку. Возможно, вы слышали о ней.

Твайлайт мягко проговорила:

— Мама?

Таков был план Луны. Она могла завоевать верность нескольких пони на поле битвы, но очевидно, что пони *никогда* не объединяться под её командованием.

— Дважды спасительница рода пони и всей Эквестрии.

— Папа?

Луне нужен был единый, сплоченный повстанческий отряд, но в одиночку она не добилась бы этого. Она могла продолжать быть такой, какой её ожидали видеть — богиней-воительницей, устрашающей силой, бескомпромиссным диктатором, который однажды совершил попытку погрузить мир в вечную тьму. Но теперь у повстанцев появится уверенность в том, что Луна на *их* стороне. Что может поднять дух лучше, чем натравить демона, которого ты боялся, на твоих врагов?

— Высоко ценимая ученица моей сестры, её Королевского Высочества Принцессы Селестии. А также самый могущественный единорог в мире.

По лицам обоих родителей Твайлайт текли слёзы. Её отец справился с голосом первым:

— Твайлайт?

Они объединятся, но не под командованием Луны. Их возглавит *близкая и понятная* персона, пони, ближайшая к принцессе Селестии, их любимой правительнице. Личность, чья честь абсолютно чиста от безобразных пятен, омрачивших доброе имя Луны. А главное, пони, которая оказалась под влиянием Луны.

— Мастер стратегии, опытный лидер. Единственная из живущих пони, способная ориентироваться в лабиринте Кантерлота. Вновь

назначенный лидер моего собственного ополчения. Ваша дочь, доставленная обратно к вам с того света.

Твайлайт обнимала своих родителей, стоя спиной к принцессе. Луна встретила глазами со Старлайт, и кобыла посмотрела на Луну взглядом, исполненным столь глубокой благодарности, что Луна поняла: она никогда не сможет оценить её в полной мере, потому что сама принцесса не была матерью. Настало самое время *покрасоваться*.

— Генерал Твайлайт Спаркл.



— Я не рассказывала тебе, — говорила Терра тоном, подходившим для беседы. Её голос звенел в комнате, в то время как сама она принялась за работу. — Кто-то разрушил один из магических куполов Титана. На самом деле просто *разбил вдребезги*. Я ведь говорила тебе о барьерах, верно?

Пленённая Селестия не ответила на вопрос.

— В любом случае, полагаю, твой папочка не слишком доволен. Я должна выяснить, каким образом Луна смогла уничтожить его магию. У него сложилось впечатление, что никто, кроме тебя, на такое не способен. Что ещё ты должна мне рассказать? — Терра поднесла копыто к своему подбородку, но рассматривала ли она стол перед собой или размышляла над собственным вопросом — этого Селестия знать не могла.

— Ах! — сказала Терра наконец, сделав выбор. — Ты должна рассказать мне о том, как победила Найтмэр Мун и Дискорда! Если бы Титана это действительно волновало, он, разумеется, мог просто вырвать сведения из твоей памяти. Но он не любит выбираться сюда. Помнишь тот случай, когда я повредила артерию?

Однажды Терра действовала слишком неаккуратно, и Селестия думала, что умрёт. Вместо этого менее чем через десять минут её мать привела Титана. Отец закрыл рану магией, что было совершенно невозможно, отругал свою жену и ушёл.

— В любом случае, — продолжала Терра, — очевидно, что ты здесь только для того, чтобы забавлять меня. На самом деле это информация не волнует Титана, поскольку он непобедим и так далее.

Это было ошибкой со стороны её отца. Как мог аликорн в возрасте трёх тысяч лет быть настолько безнадежно самонадеянным, чтобы считать себя непобедимым? Титан был куда более искусным магом, чем сама Селестия; аликорн плёл заклинания с тщательной осторожностью и терпением профессионала. Тем не менее, если существовала пони, способная свести на нет его работу, то это должна была быть Твайлайт Спаркл. С подлинной силой таланта, которым обладала Элемент Магии, не могла тягаться даже Луна.

Это означало, что Твайлайт жива; иного объяснения быть не могло. Если Твайлайт жива, то оставалась надежда. Не просто отдаленная надежда, но и подлинная, здесь и сейчас, что-то, до чего пони могли дотянуться и дотронуться. Им не придётся десятилетиями страдать под властью Титана, как это было при Дискорде.

Ещё это означало, что Твайлайт вот-вот узнает о том, на что пошла Селестия ради защиты своего королевства. Единорожке станет известно, что её любимая наставница, которая относилась к ней как к дочери, играла ею в бессмертной партии, словно шахматной фигурой, ещё когда той было одиннадцать лет. Твайлайт будет презирать Селестию.

Наконец, это означало, что Селестия больше не могла позволить себе оставаться заложницей.

— Когда-то ты говорила мне, — слабо выговорила она, — что аликорны появляются парами.

Терра насмешливо фыркнула:

— Мы *не* намерены разговаривать об *этом*, солнышко.

Селестия, однако, упорно продолжала.

— Не называй меня солнышком, — буркнула она. — Так что произошло? Почему ты настолько моложе своего супруга?

Терра, ударив дочь по лицу с помощью телекинеза, холодно посмотрела на неё.

— Ты не задаешь мне вопросов, Селестия. Ты это знаешь.

Селестия посмотрела на мать, её лицо онемело. В скулах пульсировала тупая боль, однако кости были целы.

— Он запер тебя под землёй на пару тысячелетий, прямо как твои дочери?

Ещё одна пощёчина.

— Молчать!

Беспомощная кобыла закашлялась:

— Это и произошло с тобой, да?

Один из металлических инструментов Терры завис прямо под ошейником Селестии. Раздался звук, похожий на тот, что издаёт пони, вгрызаясь в яблоко; ему вторил крик бывшей принцессы. Когда сознание, отвечающее за тело, смогло говорить, Селестия продолжила:

— Ты всё говоришь и говоришь о том, как ты красива. Как все любят тебя. Но ты никогда не пела для меня. А я твоя дочь.

Терра с грохотом опрокинула каменный стол и заставила каждый свой инструмент зависнуть над сломленной принцессой.

— Ты не его жена: ты его боец. Ты не королева — ты убийца. Вот что он видит в тебе. Не красоту или достоинство. Грубую силу. Все в мире презирают тебя — даже твои собственные дочери.

В глазах Терры кипело настоящее бешенство, она стиснула челюсти Селестии.

— Ты пожалешь о том, что вот-вот скажешь, *солнышко*.

Её хватка ослабла, и Селестия, глядя в глаза матери, умудрилась убедительно изобразить улыбку.

— Он тебя не любит, — победоносно сказала она.

Под злобный визг, вырвавшийся из горла Терры, королева мира отправила все парившие около Селестии инструменты в атаку, которая, несомненно, убила бы принцессу.

И в этот самый момент Селестия нацепила на лицо маску лжи. Она слегка выдохнула, разомкнула губы, широко раскрыла глаза и изогнула уголки рта в подобии улыбки. Она смотрела на приближавшуюся к ней тучу лезвий с надеждой на избавление, и Терра увидела выражение лица дочери.

Королева едва успела остановить свои инструменты прежде, чем они превратили бы Селестию в пони-игольницу.

— Ты, — выдохнула она, — ты пыталась заставить меня убить тебя.

Селестия повесила голову.

— Ты хочешь умереть. Ты, наверное, неделями подбирала слова, при помощи которых заставила бы меня перейти грань.

Внезапно Терра оказалась рядом с Селестией, её мордочка приблизилась к уху свергнутой принцессы.

— *Умная девочка*.

Королева отвернулась и принялась приводить в порядок свои инструменты.

— К сожалению... — тихо хихикнула она. — Недостаточно умная.

Несколько часов спустя Терра ушла по своим делам. Селестия не могла назвать точного времени, потому что больше не знала истинного положения солнца. Способности узнавать время она никогда в себе не развивала, искренне веря, что это уж ей никогда не понадобится.

Терра была чрезвычайно безрассудной, заметил вновь объединившийся первый разум Селестии, когда королева ушла. Можно предположить, что почти тысячелетний возраст помогал сохранять самообладание, но Селестия медленно и тщательно подбирала, что *именно* сказать. Кто бы мог подумать, что чувство собственного достоинства Терры почти полностью заключалось в том, что она была любима? Любима не кем иным, как королём мира, которого она предала. Возможно, её предательство на самом деле являлось попыткой проявить себя перед супругом. Эту догадку стоило проверить позже.

Второй разум бывшей принцессы изумлялся тому, что Терра поверила в желание Селестии *убить* себя. Если бы Селестия и в самом деле хотела умереть, они нашли бы гораздо более действенный способ добиться цели. Терра поверила в то, что раскусила их игру, но в действительности под ней скрывалось гораздо большее количество ходов. В этом была вся сила Селестии.

Нет, они не хотели убивать себя. Их цели были куда масштабнее. Терра верила в беспомощность дочери, но королева слишком мало знала об истинной силе.

Третий разум Селестии завладел телом, которое было в очень плачевном состоянии, и переместил спрятанный пыточный инструмент в копыто. *Вот* чего они достигли. Во-первых, они сыграли на гнев Терры, утверждая, что она была нелюбимой, а затем сыграли на её гордости — сорвав попытку самоубийства Селестии, Терра была вне себя от радости. Гнева и гордости у Терры было в избытке, и при их помощи Селестия ослепила её. Терра не заметила нехватки одной из своих драгоценных игрушек.

Лезвие оказалась тупым, и на то, чтобы разрезать ремни, которыми Селестия была привязана к стене, им потребовалось некоторое время. Они упали на пол, затем поднялись.

Они могли стоять. Их больше всего заботило то, что они не смогут нормально двигаться с таким израненным телом. Конечно же, её третий

разум ощутил сильную боль, но после быстрой диагностики Селестия убедилась, что ничего не покалечено.

Неуклюже хромая, они приблизились к перевёрнутому Террой столу и изучили потенциальное оружие. Её второй разум сгладил сильную эмоциональную реакцию, возникшую при виде инструментов, им нужно было думать объективно. Селестия не знала, когда Терра вернётся — её мать была крайне непредсказуемой.

Совершая попытку побега со столь ограниченной информацией, которой они обладали, Селестия очень сильно рисковала. Даже если бы Терра не вернулась, они до сих пор не знали, где сейчас находятся и где расположились остальные стражи. Но если Твайлайт Спаркл жива, то Селестия не собиралась ждать удобного случая. Они нужны Твайлайт, так что им придётся рискнуть.

Они *в любом случае* пошли бы на этот риск.

Они сошлись на длинном лезвии, предназначенном для фигурной резки, которое пугающе сужалось в тончайшее острие, и третья Селестия, перевернув его, зажала в зубах. В их комнате не было двери, так что для Селестии не составило никакого труда заглянуть за угол при помощи отражения в лезвии. Они обнаружили одну марионетку-земную пони в каменном коридоре слева.

Первый разум Селестии на мгновение задумался о том, почему Терра оставила на страже только одного земного пони: королева могла создавать марионеток по своему желанию. Это казалось слишком простым.

Тем не менее им больше некуда было двигаться, кроме как вперёд, а Терра была широко известна своей самонадеянностью. Третий разум проковылял в коридор, размахивая зажатым между зубов лезвием.

Марионетка увидела их, рассмотрела и атаковала. Они ожидали этого.

Селестия находилась не в том состоянии, чтобы лоб в лоб сражаться с земным пони, так что они просто понаблюдали. Они просчитали все углы, под которыми мог приблизиться враг, и способы, которыми третий разум парировал бы каждый удар, чтобы в результате быстро убить

марионетку. В конце концов они выбрали то решение, которое исключало возможность неудачи.

Третий разум развернулся и навалился на марионетку, стоило только ей приблизиться. Селестия приняла основной удар на плечо, и марионетка шеей прижалась к лезвию, которое бывшая принцесса держала во рту. Когда они с грохотом упали на пол, Селестия дёрнула лезвием, чтобы наверняка прикончить противника, и марионетка исчезла. Селестия, пошатываясь, поднялась на ноги и направилась дальше по коридору.

Не успела она пройти и половины, как первый и второй разумы моментально охватило чувство узнавания. Они тут же поняли, в чём причина этого чувства: они жили здесь раньше. Это был Дворец Царствующих Сестёр в Вечнодиком Лесу. Их побег только что стал намного, намного проще.

Напряжение от того, что она поддерживала три сознания, ощутимо давило на страдавшую от недоедания принцессу, поэтому они слились воедино. Селестия порадовалась, что Терра не додумалась лишить её сна: это повредило бы её ментальным способностям.

Она заглянула за угол и обнаружила ещё одного стража-земного пони, он стоял спиной к ней. Подкрасться к нему сзади и всадить лезвие в одну из шести смертельных точек, расположенных на затылке пони, было нетрудно. Терра хорошо обучила её. Селестия помнила схему замка и знала точно, куда ей нужно идти. Она шла, прихрамывая, вниз по спиральной лестнице, так медленно, как только могла, бдительно следя за тем, не появятся ли ещё марионетки.

Она не пойдет напрямик в Понивилль. Такая дорога будет недолгой, но потребует слишком много времени. Если Терра вернётся до того, как Селестия доберётся до городка, то королева, без сомнения, прочешет лес между Понивиллем и разрушенным замком. Вместо этого Селестия отправится вглубь, в сторону Тёмного Сердца Леса. Конечно, она не *достигнет* Сердца — это было бы самоубийством. Селестия намеревалась сделать петлю и выйти к Кантерлоту. Её знаний хватит для того, чтобы заставить обитателей Вечнодикого Леса не тронуть её, и она сможет добывать достаточно пропитания, чтобы не умереть от голода.

Сперва ей нужно было проверить охрану разрушенного дворца. В воздухе над руинами могли патрулировать марионетки Терры, так что

Селестия медленно направилась в сторону рва. Сейчас от него осталась лишь внушительная канава, но он очень удачно подходил для того, чтобы остаться незамеченной с воздуха. Принцесса ещё раз на мгновение разделила сознание, чтобы справиться с болью, когда на ожоги налипла грязь, в которой она принялась кататься. Затем она поползла вдоль рва, надеясь, что благодаря камуфляжу её не обнаружат.

Её надеждам не суждено было сбыться. Когда до кромки леса оставалось меньше двадцати метров, марионетка-пегас прижала её к земле.

Сердце принцессы шумно колотилось в груди, пока она слабо извивалась, обездвиженная бездушным созданием. Тот стоял над ней, уперевшись копытом ей в загривок и вдавливая её лицом в грязь. Остальными копытами марионетка придавила все ноги Селестии, кроме одной передней. В своем ослабленном состоянии принцесса была беспомощна перед ней.

“Нет”, — решительно подумала она. Она не позволит поймать себя, когда она так близка к свободе.

Она подумала о своих подданных, которые уже больше месяца терпели власть Титана. Все они оказались насильно втянуты в кошмарную идею её отца о таком мире, в котором война и насилие были единственно возможным жизненным укладом. Эта мысль вызвала у неё злость. Селестия подумала о перевернутом столе во дворце и множестве поблескивающих пыточных инструментов, разбросанных по полу. Она подумала о Терре, которая улыбалась своей прекрасной улыбкой, выбирая, каким из них воспользоваться. Эта мысль привела принцессу в ужас. Она подумала о Твайлайт, юной кобылке, на которую вновь легла ответственность за судьбу их мира и которая претерпела ужасные испытания лишь потому, что была близка к Селестии. Эта мысль заставила принцессу устыдиться.

Селестия не кричала, потому что боялась привлечь внимание. Она просто ударила свободной передней ногой так сильно, как только позволило её увядшее и ослабленное тело, и всадила запястье марионетке в загривок. Её знаний было достаточно, чтобы нанести удар именно туда, куда нужно.

К её изумлению, марионетка крикнула от боли.

Селестия повернулась и увидела не марионетку, а пегаса лет тридцати с каштановой шкурой и жёлтой гривой. Враг оказался живым, дышащим пони. Одним из её подданных, которых она поклялась защищать. Вот только она больше не была их правителем.

Им был Титан.

Она потеряла свой нож, но он в любом случае был плохой заменой *Зениту*. Пегас подался назад именно так, как она вычислила, и Селестия выбросила плечо назад и подтянула ноги с точно рассчитанной силой, чтобы освободиться из хватки. Стоило противнику восстановить равновесие, как она нанесла ему удар копытом, как раз над челюстным суставом.

Его рот тотчас же распахнулся, и Селестия затолкнула другую переднюю ногу ему в пасть. На лице пегаса промелькнуло ошеломленное выражение, а Селестия придвинулась поближе, впилась зубами ему в гриву и прижала свободную ногу к его ноздрям.

Она не вернется назад, к бесконечным издевательствам и пыткам. Её больше не заставят покорно бездействовать, пока народ страдает под властью Титана. Она не будет беспомощной. Селестия была игроком бессмертной партии, и этот мир *станет* раем для рода пони.

Пегас пытался издать какой-нибудь звук, чтобы предупредить остальных стражей, но Селестия точно знала, что делает. И хотя она была слабее физически, принцесса прижала его голову весом всего своего тела. Пегас попытался вытолкнуть её ногу, а когда у него не вышло, стал пинать её и безрезультатно махать крыльями. Он уgomонился, но это не заставило Селестию смягчиться. Что значила крошечная капля его боли против всего того, что она пережила?

Что значила жизнь одного пони против судьбы всего их рода?

— Не... беспомощна, — произнесла она, когда её жертва перестала двигаться. — Больше никогда... не буду беспомощна.

Терра поступила умно, завербовав стражников из обычных пони; это почти сработало, почти остановило Селестию.

Селестия оттащила труп в Вечнодикий Лес и спрятала его. Она не могла позволить мертвому пегасу указать куда она пошла. Затем принцесса направилась через низкий кустарник в сторону Тёмного Сердца Вечнодикого Леса, сопротивляясь желанию остановиться на отдых, о котором молило тело.

Ей хотелось вопить от радости, потому что она наконец-то сбежала. И хотелось рыдать по убитому заблудшему пегасу. Ей хотелось, чтобы ноги перестали болеть, а ещё хотелось еды, помимо горькой листвы Вечнодикого Леса. Ей хотелось *солнца*. Ей хотелось снова стать *божеством*.

Спустя два часа Селестия свернулась в клубок в кое-как сделанном укрытии, рассеянно протирая переднюю ногу, хотя та уже час как была чистой. Как раз тогда небо расколола молния, земля содрогнулась, а из слившихся воедино грозowych туч хлынул ливень. Всё это произошло за считанные секунды. Селестия размышляла о гневе своей матери.

Гнева у Терры было в достатке. Чтобы заставить свою мать совершить попытку убить её, Селестия могла бы сказать что угодно. Она выбрала слова “Он тебя не любит”. Теперь, без Селестии, развлекавшей её, Терра будет проводить уйму времени со своим супругом. И она заикнется на словах Селестии. Она будет гадать, *почему* она стала женой Титана. Она начнёт обижаться на него.

Селестия промокла до нитки, но ей было достаточно тепло, пока она не обращала на это внимания. Дождь почти успокаивал в тех местах, где не хлестал по ожогам. Одна в Вечнодиком Лесу, свергнутая принцесса почувствовала умиротворение впервые за месяц, стоило ей только снова поместить Терру и себя на доску бессмертной партии.

Селестия вернулась.